

МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕМАНТИКИ МЕТАФОРЫ В РИТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЕКСТА А.С. ПУШКИНА

Статья посвящена моделированию семантики метафоры в риторическом пространстве текста А.С. Пушкина. Материалом исследования послужили 14 стихотворных произведений, отобранных нами с учетом частоты их встречаемости в хрестоматиях по литературе 19 века.

Ключевые слова: риторическое пространство текста, метафора, графосемантическая модель, компонентный анализ, метафоризация.

Применяя разработанный К.И. Белоусовым и Н.Л. Зелянской метод графосемантического моделирования, представляющий собой «метод графической экспликации структурных связей между семантическими компонентами одного множества» [1: 2], нами был проведен анализ с целью изучения семантики метафоры в риторическом пространстве текста А.С. Пушкина. В ходе анализа нами было выявлено 23 смысловых поля, отражающих общие смысловые направления семантики метафоры в риторическом пространстве текста А.С. Пушкина.

Первичным приоритетом важности наделяется смысловое поле «*Эмоционально-чувственная сфера*» (75 лексем), что свидетельствует о сильной значимости для А.С. Пушкина эмоциональной оценки, переживания какого-либо события. В данное поле нами были отнесены примеры метафор, отражающих различного рода душевные переживания и состояния (*тревога, грусть, страдание, печаль, томление, радость, спокойствие*), личностную направленность (*важный*), интересы (*представляться в мечтах*), особенности характера (*робкий, доверчивость, жадный*), уровня самосознания (*коварный, верный*), а также выражения отношения автора к предмету речи (*удивление, восхищение, сострадание*).

Метафоры, входящие в семантическое поле «*Эмоционально-чувственная сфера*», не являются простыми носителями информации, они дают нам более сложную, чем в повседневном языке, картину, являясь частью законченных произведений, в которых все компоненты взаимосвязаны и выполняют определенную роль. Согласно полученным данным, в идиостиле А.С. Пушкина эмоционально-чувствен-

ная составляющая занимает ведущее положение. Наиболее ярко данная семантическая категория проявляется при описании различных эмоциональных состояний лирического героя, важнейшим из которых является *любовь*, поскольку именно любовные переживания очень часто становятся источником вдохновения поэтов, например:

И сердце вновь горит и любит оттого,
Что не любить оно не может.

Таким образом, количественный анализ эмоциональных сущностей, входящих в состав анализируемого корпуса текстов, показывает, что доминантным для риторического пространства текста А.С. Пушкина является понятие «любовь», представляющееся наиболее значимым для ментальной и языковой картины автора.

В поле «*Противоположные состояния*» (55 компонентов) входят лексем с противоположным значением: *безмолвие/звук, темнота/свет, разлука/свидание, спокойствие/тревога, соединенье/изгнание, встреча/прощание, жизнь/смерть и т. п.* По мнению Р. Якобсона, в пушкинской лирике постоянно повторяются «различные противопоставления – покоя и движения, свободной воли и сдержанности, жизни и смерти, – при том, что нас очаровывают и ошеломляют постоянные причудливые изменения взаимоотношений между членами этих пар» [9: 72], именно сосуществование в едином пространстве текста различных, несводимых к единству состояний является характерной чертой лирики А.С. Пушкина. Дуализм понятий *жизнь/смерть* выражен в следующих примерах:

Что в имени тебе моем?
 Оно умрет, как шум печальный
 Волны, плеснувшей в берег дальний,
 Как звук ночной в лесу глухом.
 <...>
 Но в день печали, в тишине,
 Произнеси его тоскуя;
 Скажи: есть память обо мне,
 Есть в мире сердце, где живу я...

В метафоре «печаль моя светла» сопрягаются два противоположных эмоциональных состояния, *печаль* представляет собой «грусть, тоску, скуку, горе» [4: 644], *светлый* трактуется как «радостный, ничем не омраченный» [2: 724], следует заметить, что Пушкину не был присущ тип романтического мироощущения, для которого характерен трагизм, в целом творчеству поэта не свойственна безысходная надрывность мировосприятия.

Поле «Пространство» включает в себя 30 семантических компонентов. Данное поле было образовано на основании общих сем, передающих различные характеристики, состояния и формы *пространства*, которое понимается нами как «место, способное вместить что-либо» [2: 645], например: **обитель дальнюю трудов и чистых нег** или:

Не множеством картин старинных мастеров
 Украсить я всегда желал **свою обитель**,
 <...>
В простом углу моем,
 среди медленных трудов,
 Одной картины я желал быть вечно зритель...

В вышеприведенных примерах, мы видим представление пространства как **жилища** (обитель трактуется как «дом, жилище, помещенье» [4:576], угол является «пристанищем, местом, где живут» [6:1103]) или **вместилища**, понимаемого нами как «место, сосуд, резервуар для хранения чего-н.» [6:112], например: *любовь в душе моей; и вот уже* мечтою странной, *душа наполнилась моя* или *печаль полна тобою* и т. д.

В поэтической картине мира А.С. Пушкина данная категория является весьма значимой, пространство у Пушкина качественно разнородно, конкретно, всегда заполнено, и не характеризуется абстрактностью представлений автора о данной категории. В поле

«Духовно-нравственная сфера» входят 53 компонента, относящиеся к проявлениям в человеке качеств, не связанных с материальным миром – это такие компоненты, как *душа, дух, воскрешение, вера, вдохновение, святость, чистота, бог, становление, сострадание, сердце, молитва, верный, причинять муки* и т. п.

Особенностью творчества поэта является идея связанности духовно-нравственного идеала с женским образом, например:

Ты **богоматерь**, нет сомненья,
 Не та, **которая красой**
Пленила только **дух святой**...

Поэзия Пушкина является отражением бытийного идеала, выходящего за рамки социально-исторического контекста и связанного христианскими ценностями древнерусской культуры.

Семантическое поле «Физиологические состояния» также является достаточно сильным (34 компонента), оно в основном включает различные антропологические и физиологические состояния, характерные для живых организмов, например: *усталость, мертвый, сон, засыпать*, а также другие проявления физиологической активности и различных видов деятельности, характерных для живых организмов вообще, например: *ласкать, юность, слезы, слушать, поцелуй, усилить, улыбка* и т. п.

Почти все стихотворные образы созданы поэтом с использованием лексических единиц, входящих в поле «Физиологические состояния», будь то образы природы, как например: **цветок безуханный**, или лирической героини: последний раз твой **образ милый**, держаю **мысленно ласкать, сомкнуты негой взоры, заснула ты последним сном**, описания лирического героя: и для тебя **твой друг угас**, лексические единицы данной группы используются автором с целью создания реалистичных, подвижных образов.

В поле «Звуки» (21 компонент) вошли примеры метафор, в составе которых присутствуют лексические единицы, относящиеся к различным проявлениям звука, а именно наименования разновидностей звуков: *шепот, шум, ропот, песня* и их отсутствия: *тишина, молчание, безмолвие*.

Звукообразы запечатлевают звуковые проявления буквально всех сфер воссозданного поэтом бытия, например: **безмолвна, от стесненных рук**, в данном случае при помощи звукообраза автором описывается эмоциональное состояние лирической героини, ее замкнутость, нежелание контактировать с внешним миром, в риторическом пространстве текста звукообразы играют важную роль, являясь средством для создания более ярких и точных художественных образов.

«Свет» (16 компонентов) – поле, которое включает в себя номинации и характеристики света как лучистой энергии, воспринимаемой глазом и делающей видимым окружающий мир: *блеск, мрак, мрачный, прозрачный, свет, темнота, мгла*. Различные номинации света используются автором для создания выразительно-емких художественных определений, например: «**прозрачный лес один чернеет**», «**...лежит** ночная мгла», «**печаль моя светла**» и т. д.

Поле «*Лирическая героиня*» (16 компонентов) состоит из компонентов, так или иначе связанных с женским образом, который сопрягает в себе философско-нравственную миссию, олицетворяя красоту, нежность, благородство и утонченность.

Поле «*Стихии*» составляют компоненты (12), относящиеся к четырем первородным стихиям – огню, воздуху, земле и воде, например: *волна, огонь, пламя, земной, небо, ручей*.

В пространстве текста А.С. Пушкина первородные стихии формируют художественный универсум, являясь важнейшими составляющими индивидуально-авторского мифотворчества.

В состав поля «*Время суток*» вошли 11 лексических единиц, служащих наименованием временных промежутков: *аврора* («утренняя заря, зорька» [4:9]), *ночная мгла, ночь, день* и т. п.

Поле «*Смерть*» состоит из 10 семантических компонентов, связанных с «прекращением жизни» [6:985], это такие компоненты, как *мертвый, могила, смерть, гробовой* и т. п.

«*Природные явления*» (6 компонентов) – поле, которое включает в себя номинации явлений окружающей среды, не связанные с деятельностью человека, такие как *иней, буря, янтарь, холод, снег* и т. п.

В поле «*Форма*» вошло 5 компонентов на основании дефиниции понятия «форма», которое представляет собой внешние очертания, «фигуру, наружный вид» [4:908] предмета, этими компонентами являются: *круг, кольцо, угол* и т. п.

В поле «*Растительность*» вошли компоненты (4), относящиеся к растительному миру и флоре (*ель, лес, цветок* и т. д.). Поле «*Цвет*» (4) представлено компонентами, относящимися к одному из «видов красочного радужного свечения от красного до фиолетового, а также их сочетаний или оттенков» [6:1176], как например: *белый цвет, голубой, зеленеет, золотисто-желтый*. Данное поле не является семантически-значимым ввиду невысокого коэффициента частотности входящих в его состав компонентов.

Поле «*Движение*» (4 компонента) занимает крайне незначительное положение в риторическом пространстве текста А.С. Пушкина. Данное семантическое поле состоит из следующих компонентов: *бег, текут, тянулись, медленно*, например: **бегут, сменяясь наши лета** или **тянулись тихо дни мои**, которые употребляются автором в основном в связи с описанием времени.

Далее нами были определены структурные связи между полями в риторическом пространстве текста А.С. Пушкина и построен семантический граф. Ввиду сложности графической экспликации, в состав графа вошли не все отобранные нами поля, так не были приняты к рассмотрению семантические поля, относящиеся к грамматической категории времени: «*Настоящее время*», «*Прошедшее время*» и «*Будущее время*». Последующему анализу были подвергнуты семантические поля, преодолевшие порог статистической значимости (не были приняты к рассмотрению поля, количество компонентов в которых оказалось меньше значения среднего минус среднеквадратичное), в результате нами было выделено 12 полей: *Физиологические состояния, Пространство, Свет, Эмоционально-чувственная сфера, Лирический герой, Звуки, Противоположные состояния, Лирическая героиня, Стихии, Смерть, Время суток, Духовно-нравственная сфера*. Данные поля включают в себя компоненты, наиболее часто востребованные при описании риторического про-

странства текста А.С. Пушкина. Понятийный аппарат пространства риторического текста А.С. Пушкина представлен в виде графосемантической модели на рисунке 1.

На рисунке видно, что центральным компонентом риторического пространства анализируемого корпуса текстов является поле «Противоположные состояния», данное поле обнаруживает больше всего связей (валентность равна 10). Под **валентностью** элемента понимается количество связей, образованных им с другими компонентами модели.

Одной из основных нравственных констант в поэзии А.С. Пушкина является идея гармонии, которая утверждается путем преодоления дисгармонии, в произведениях А.С. Пушкина доминирующими становятся прежде всего контрастные, противоположные темы «романтическое двоемирие, трагический диссонанс мечты и реальности, бунтующее и разочарованное сознание» [6:14] – конфликтный реальный мир в произведениях Пушкина гармонизируется авторским стремлением преодолеть хаос разрушительных

страстей, пробуждая созидательное начало и добрые человеческие чувства. Поле «Противоположные состояния» выступает универсальным инструментом в аналитике многообразных аспектов творческой активности автора. Этот процесс начинается с перцептуального опыта, непосредственного ощущения окружающего мира, посредством органов чувств (связь «Противоположные состояния» – «Физиологические состояния»), проходит через эмоционально-чувственную и эстетическую оценку (связь «Противоположные состояния» – «Эмоционально-чувственная сфера»). Наличие значительной связи между полями «Противоположные состояния» – «Смерть» является отражением многочисленных философских размышлений поэта о смысле жизни, бессмертии, продолжении жизни после смерти, А.С. Пушкин видит «бессмертие не только в продолжении рода, но и в самом творчестве, в поэзии и в любви, которая передается следующему поколению» [8:19], тема смерти таким образом сопрягается с продолжением жизни, например:

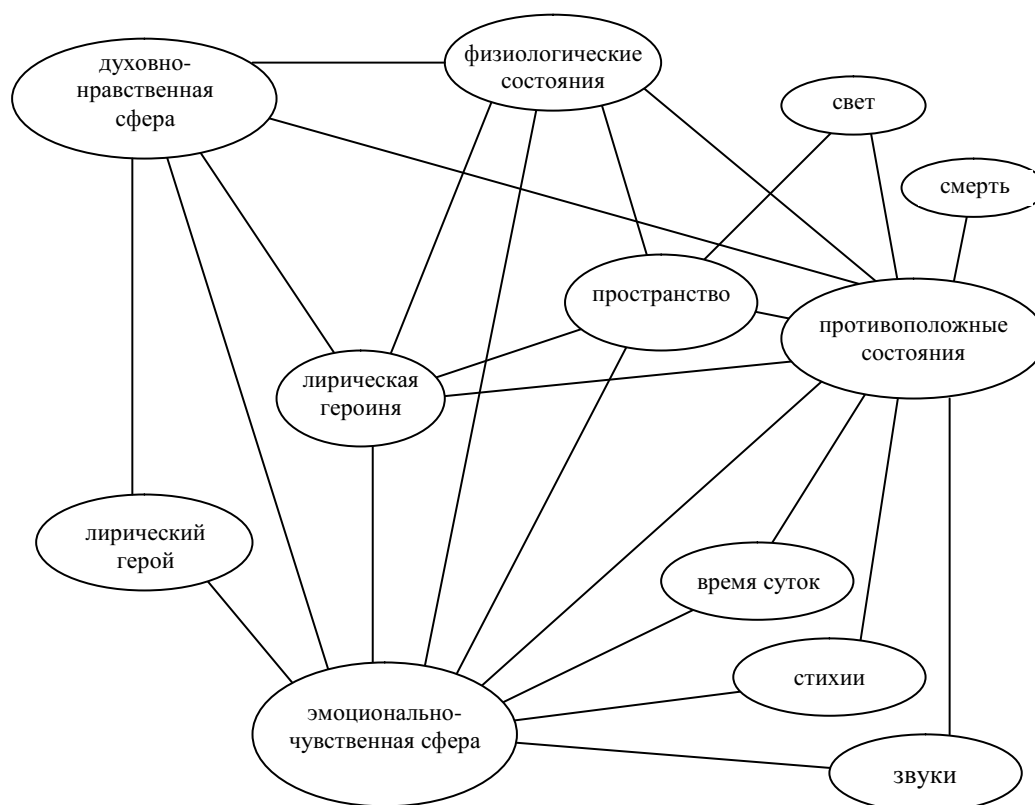

Рисунок 1. Графосемантическая модель семантики метафоры в риторическом пространстве текста А.С. Пушкина

Что в имени тебе моем?
 Оно умрет, как шум печальный
 <...>
 Но в день печали, в тишине,
 Произнеси его тоскуя;
 Скажи: есть память обо мне,
 Есть в мире сердце, где живу я...

Смерть у Пушкина никогда не является конечным этапом повествования, она символизирует начало новой жизни, продолжение бытия. Достаточно сильная связь наблюдается между полями «Противоположные состояния» и «Эмоционально-чувственная сфера», поскольку под воздействием эмоций сознание человека переживает различные, зачастую несвязанные, противоположные состояния. Поле «Эмоционально-чувственная сфера» обладает достаточно высокой валентностью (9) и является одним из наиболее часто встречаемых компонентов выборки. Наличие связи «Эмоционально-чувственная сфера» – «Духовно-нравственная сфера» является отражением основной духовно-нравственной константы, пронизывающей все творчество поэта. В любовной лирике А.С. Пушкина нравственность и эмоциональность восприятия находятся в нерасторжимом единстве, по мнению С.М. Магидсон, «гармония пушкинских стихов о любви, высота и чистота выраженных в них чувств, совершенство формы – все это до сих пор является недостижимым образцом» [9: 458], и характеризуют автора как высоконравственную личность. Связь «Эмоционально-чувственная сфера» – «Лирическая героиня» – «Духовно-нравственная сфера» является отражением уникальной способности А.С. Пушкина эмоционально и поэтически выразить личностные переживания и свое отношение к лирической героине. Например:

Прими же, дальняя подруга,
 Прощанье сердца моего,
 Как овдовевшая супруга...

В этих строках автор «хоронил свое любовное прошлое – и по существу вообще любовную лирику» [10: 28], выражая эмоциональную привязанность к лирической героине через обращение к таким духовно-нравственным константам, как *любовь/жalousь; любовь/сострадание; любовь/сопереживание.*

Поле «Пространство» (валентность 5) обнаруживает связь с полями «Свет», «Физиологические состояния», «Лирическая героиня», «Противоположные состояния», «Эмоционально-чувственная сфера», что подразумевает единый пространственный континуум, в котором реализуются данные категории.

Разработанная нами графосемантическая модель метафоры в риторическом пространстве текста А.С. Пушкина позволяет выделить наименее изученные стороны данного проблемного поля. В ходе нашего исследования было выявлено, что минимальное количество связей имеют такие поля, как «Стихи», «Звуки», «Свет» и «Время суток» (валентность каждого из полей равна 2), минимальное количество связей у данных полей и их периферийность свидетельствует о незначительности для автора этих категорий, а также об отсутствии тенденции сочетаться с другими полями.

Самые сильные связи (а значит наиболее значимые для автора) в представленной графосемантической модели, описывающей риторическое пространство текста А.С. Пушкина, наблюдаются между такими полями, как «Противоположные состояния», «Эмоционально-чувственная сфера», «Лирическая героиня», «Духовно-нравственная сфера» и «Физиологические состояния».

Графосемантическая модель риторического пространства текста А.С. Пушкина выявила наиболее связанные между собой ядерные структуры, которые объединяют несколько полей. Это связанные между собой поля «Противоположные состояния» – «Эмоционально-чувственная сфера» – «Лирическая героиня»; «Духовно-нравственная сфера» – «Физиологические состояния» – «Противоположные состояния»; «Пространство» – «Лирическая героиня» – «Духовно-нравственная сфера» – «Физиологические состояния»; «Эмоционально-чувственная сфера» – «Духовно-нравственная сфера» – «Лирический герой»; «Пространство» – «Противоположные состояния» – «Эмоционально-чувственная сфера» – «Духовно-нравственная сфера». Таким образом, поле «Противоположные состояния» связывает почти все наиболее значимые (ядерные) поля и является одной из главных и наиболее важных характеристик для риторического пространства данного автора.

31.09.2012

Список литературы:

1. Белоусов, К.И. Заглавие текста как категория филологической рефлексии / К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: сб. ст. участников IV междунар. науч. конф. – Челябинск: Изд-во РЕКПОЛ, 2008. – Т. 3. – С. 43–47.
2. Большой толковый словарь русского языка С.А.Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.
3. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский. – М.: Высш. шк., 1989. – 406 с.
4. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах. Том 2. – М.: «Русский язык», 1981. – 780 с.
5. Гусева, О.В. Лингвопрагматический анализ дискурсивно-идиоматических параметров открытого письма в современном английском: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ИГЛУ. – Иркутск, 2000. – 153 с.
6. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
7. Мохаммади, З. Пушкин и Хафиз (к проблеме «восточного слога» в творчестве Пушкина): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2008. – 22 с.
8. Песнь Любви/ сост., вступ. ст. и прим. С.М. Магидсон. – М.: Правда, 1988. – 496 с.
9. Якобсон, Р. Часть и целое в языке / Р. Якобсон // Избранные работы. – М., 1985. – С. 301–306.

Сведения об авторе:

Краснова Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков естественно-научных и инженерно-технических специальностей Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1203, тел. 8 (3532) 372433, e-mail: solovykhjs@mail.ru

UDC 81-119

Krasnova Yu.S.

Orenburg state university, e-mail: solovykhjs@mail.ru

MODELING OF METAPHOR'S SEMANTICS IN RHETORICAL TEXTUAL SPACE

The article is devoted to rhetorical textual space modeling of metaphor's semantics. 14 poems written by Pushkin A.S. served as research material. All these poems were taken from reading books with poems of XIX century.

Key words: rhetorical textual space, metaphor, graph semantic model, component analysis.

Bibliography:

1. Belousov, K.I. Text's title as a category of philological reflexion / K.I. Belousov, N.L. Zelyanskaya // Word, phrase, text in cognitive, pragmatical and cultural aspects. – Chelyabinsk: REKPOL, 2008. – V. 3. – P. 43–47.
2. Large interpreting dictionary of Russian language S.A. Kuznetcov. – St. Peterburg: Norint, 1998. – 1536 p.
3. Veselovskiy, A.N. Historical poetics / A.N. Veselovskiy. – M., 1989. – 406 p.
4. Dal, V. I. Interpreting dictionary of alive Russian language. V 2. – M.: «Russian language», 1981. – 780 p.
5. Guseva, O.V. Lingvopragmatical analysis of open letter textual idiomatic aspects in modern English / IGLU. – Irkutsk, 2000. – 153 p.
6. Ojegov S.I., Shvedov N.Yu. Interpreting dictionary of Russian language. – M.: AZ, 1995. – 928 p.
7. Mokhammad, Z. Pushkin and Hafiz. – M., 2008. – 22 p.
8. Love Song / S.M. Magidson. – M.: Pravda, 1988. – 496 p.
9. Yakobson, R. Part and a whole in language / R. Yakobson. – M., 1985. – P. 301–306.